

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ВЕЩНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Никитенко Д.А.¹

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация: В статье предпринята попытка преодолеть концептуальную неопределенность категории «вещные права» в российской правовой системе. В отличие от традиционного перечисления признаков (абсолютный характер, право следования, и др.), акцент сделан на анализе их функциональной взаимосвязи и зависимости от объекта правоотношений. Особое внимание уделяется критике сложившейся правоприменительной практики, которая сталкивается с отсутствием легальной дефиниции вещных прав. Автором обосновывается тезис о том, что размытость классификации вещных прав в Гражданском кодексе РФ приводит не просто к теоретическим спорам, а к невозможности эффективной защиты интересов добросовестных приобретателей посредством вещно-правовых исков. В работе предлагается авторский подход к систематизации вещных прав, учитывающий как дореволюционный опыт, так и современные тенденции развития оборота недвижимости.

Ключевые слова: вещные права, признаки вещных прав, виды вещных прав, право собственности, гражданско-правовая защита, законодательство.

¹ Научный руководитель: **С.С. Бондаренко**, доцент кафедры гражданского права и процесса, к.ю.н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород Россия

Scientific supervisor: S.S. Bondarenko,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, PhD.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

***THE CONCEPT AND FEATURES OF REAL ESTATE RIGHTS IN RUSSIAN
LEGISLATION***

Nikitenko D.A.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation: The article attempts to overcome the conceptual uncertainty of the category of «real rights» in the Russian legal system. Unlike the traditional enumeration of features (absolute nature, right of succession), the focus is on analyzing their functional relationship and dependence on the object of legal relations. Special attention is paid to criticizing the current law enforcement practice, which faces the lack of a legal definition of real rights. The author substantiates the thesis that the vague classification of property rights in the Civil Code of the Russian Federation leads not only to theoretical disputes, but also to the impossibility of effectively protecting the interests of bona fide purchasers through property-law claims. The paper proposes an author's approach to the systematization of property rights, taking into account both pre-revolutionary experience and current trends in the development of real estate circulation.

Keywords: real rights, features of real rights, types of real rights, ownership, civil law protection, legislation.

Институт вещных прав является фундаментом гражданско-правового регулирования, поскольку именно он регламентирует порядок присвоения и хозяйственного использования материальных объектов. Данная категория прав обеспечивает устойчивость имущественного оборота и предоставляет участникам правоотношений необходимые юридические гарантии. В то же время отечественный правопорядок не содержит легальной дефиниции вещных прав, что порождает многочисленные теоретические споры. В связи с этим особую актуальность приобретает задача уточнения понятийного аппарата и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

выделения существенных характеристик вещных прав для совершенствования практики их применения.

История развития вещного права в советский период представляет собой процесс последовательной редукции правовых форм. Используя геометрическую метафору, этот путь можно описать как схлопывание многомерной системы частноправовых возможностей (владение, пользование, распоряжение, сервитуты и т.д.) в прямую линию – жестко очерченный круг правомочий собственника. ГК РСФСР 1922 года выступил переходным этапом: от прежнего многообразия он сохранил лишь «окаменевшие» остатки былой сложной структуры в виде классической триады, дополнив ее двумя исключениями – правом застройки и институтом залога, которые лишь подтверждали общее правило огосударствления имущественного оборота. Однако к середине XX века доктринальный и нормотворческий «пресс» привел к необратимой деформации: право застройки исчезло как институт в 1948 году, а залог был перекалфицирован наукой в разряд обязательственных отношений. Кульминацией этого процесса стала кодификация 1964 года, где вещное право перестало существовать как самостоятельная категория, полностью растворившись в призме права собственности, которое отныне заняло монопольное положение в системе регулирования имущественных отношений.

Отношение ученых-цивилистов к категории вещных прав сегодня меняется коренным образом. Все чаще звучит мнение о том, что система нуждается в пересмотре, ведь «из числа так называемых вещных прав, предусмотренных Гражданским кодексом, сохраняет силу и не относится к области обязательств лишь одно право – право собственности. Но тогда и в особую классификационную рубрику нужно выделять не вещные права, а право собственности с проведением разграничительной линии между ним и обязательственными правами» [1]. Итоги работы сектора гражданского права в 1948 году позволили И. Б. Новицкому сделать категоричное заключение о Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

судьбе вещного права как института. По его мнению, «деление прав на вещные и обязательственные в настоящее время не имеет значения... термин «вещное право» подлежит сдаче в архив» [2].

Парадокс современного российского правопорядка заключается в том, что, посвятив вещным правам целый раздел Гражданского кодекса (раздел II части первой ГК РФ), законодатель обошел вниманием их базовую дефиницию. Категория, претендующая на фундаментальность, так и не получила легального закрепления, а ее квалифицирующие признаки остались «за кадром» нормативного регулирования. Эта законодательная лакуна предопределила методологический разброс в цивилистической науке, где единая природа вещных прав дробится на множество авторских интерпретаций.

Одним из способов преодоления терминологической неопределенности стал подход, предложенный Б. М. Гонгалом. Исследователь обосновывает необходимость разграничения понятия «вещные права» на два самостоятельных смысловых уровня. По его мнению, «в объективном смысле вещное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по принадлежности вещи определенным субъектам, осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения вещью в пределах, установленных законодательством, путем непосредственного воздействия на вещь». Вещное право в субъективном смысле, как отмечает автор, «представляет собой юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта – обладателя вещного права владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью своей волей и в своем интересе в пределах, установленных действующим законодательством» [3].

Синтез доктринальных подходов позволяет выделить устойчивый понятийный каркас вещного права, который базируется на принадлежности вещи лицу, абсолютном характере защиты, наличии самостоятельного юридического интереса управомоченного субъекта и особых способах охраны. Однако, как справедливо отмечает Б. М. Гонгало, глубина научного познания Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

требует разграничения объективных и субъективных начал в этом институте. Поддержка такого методологического подхода открывает перспективы для более объемного исследования, позволяя отделить вещное право как систему норм от вещного права как меры возможного поведения конкретного обладателя.

Е. А. Суханов, в свою очередь, определяет его как «предусмотренное законом абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками» [4]. Анализ определения позволяет вычленить несущие конструкции, на которых держится здание вещного права: это прямое, без посредников, господство лица над индивидуально-определенной вещью; это абсолютность защиты, работающая против посягательств со стороны любых лиц; это особые иски, составляющие уникальный арсенал вещно-правовой защиты; и это закрытость самого перечня вещных прав, не допускающая вторжения договорной свободы в эту сферу.

Более развернутую систему признаков предлагает З. А. Ахметьянова, включая в нее «господство лица над вещью; свойство объекта вещного права как вещи; возможность правообладателя удовлетворить свой интерес самостоятельно без посредства других лиц; пассивная обязанность третьих лиц; абсолютный характер защиты; право следования» [5].

Вещное право можно определить как юридически гарантированную форму непосредственного господства лица над материальным объектом, при которой обладатель права защищен законом от притязаний любых третьих лиц. Именно эта прямая связь субъекта с вещью, не требующая посредничества иных лиц, выводит вещные права в автономную категорию имущественного оборота.

Автономия вещных прав обеспечивается строгими рамками их объекта. В качестве такового могут выступать исключительно предметы материального

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

мира: индивидуально-определенные вещи либо родовые, но утратившие обезличенность в результате конкретизации. Закон также относит к этой сфере наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, что подчеркивает приоритет их материально-правовой, а не обязательственной природы. Сама конструкция такого права строится по оси «лицо – вещь», что исключает необходимость поиска конкретного должника и порождает пассивную обязанность всех прочих субъектов воздерживаться от нарушения, чем и обусловлен абсолютный характер защиты.

В отличие от обязательств, нацеленных на динамику оборота, вещное право оформляет статику, закрепляя принадлежность блага за субъектом на долговременной основе и определяя пределы его возможного поведения в отношении этого блага. Более того, данное право обладает свойством эластичности, сохраняясь за управомоченным лицом даже при утрате им фактического владения, например, вследствие хищения, и по общему правилу характеризуется бессрочностью. Такая неразрывная связь субъекта с объектом обеспечивается специальными исками – виндикационным и негаторным, действие которых распространяется на любого нарушителя, что окончательно закрепляет абсолютную природу вещных прав.

Ключевая проблема современного правового регулирования видится в отсутствии легальной дефиниции вещных прав и четкой системы их видов, что порождает сложности в правоприменении и теоретические дискуссии. Показательно, что ст. 216 ГК РФ закрепляет лишь два признака (право следования и абсолютную защиту), однако, как верно отмечает М. Б. Гусалова, «признак права следования присущ и некоторым обязательственным правам, что затрудняет его использование в качестве отличительного признака вещных прав» [6].

Отсутствие единой классификации вещных прав в науке также следует отнести к числу нерешенных проблем, поскольку это вносит рассогласованность в правоприменительную практику.

Таким образом, вещные права выступают ключевым элементом гражданско-правового регулирования, гарантирующим стабильность оборота и защиту управомоченных лиц. Их юридическая природа определяется такими характеристиками, как абсолютность, право следования, индивидуальная определенность предмета, особые способы защиты и исчерпывающий перечень.

Если в советский период вещное право сознательно низводилось до права собственности, то сегодня задача законодателя – обратная: вернуть ему утраченную самостоятельность. Ключевой шаг на этом пути – легальная дефиниция, которая выступит противовесом многолетнему огосударствлению правовой мысли. Без нормативного закрепления признаков вещных прав любые точечные изменения обречены остаться косметическими.

Библиографический список

1. Бакунов, А. В. Вещное право (курс лекций): учеб. Пособие /А. В. Бакунов, И. В. Сазанова. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2020. 307 с.
2. Вещное право: учебник / З. А. Ахметьянова. – Москва: Статут, 2011. 362 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / Под ред. Б. М. Гонгало, – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2017. 614 с.
4. Гусалова М.Б. Проблемы классификации вещных прав // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 45-50.
5. Иоффе, О. С. Советское гражданское право (курс лекций) / О. С. Иоффе. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. 511 с.
6. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Статут, 2011. 961 с.